

● АПОЛЛОН
НА МИЛЛИОН

ГЛАВА 1

Если ваша свекровь стала невероятно ласковой с невесткой, лучше даже не думать о том, что натворил муж...

— Дашенька, очаровательно выглядишь, желтый цвет тебе удивительно к лицу, — промурлыкала Зоя Игнатьевна.

Я вздрогнула и расплескала кофе на скатерть.

Я не глупая ревнивица, не шарю у любимого мужчины в мобильном в поисках эсэмэсок от других женщин, не подслушиваю, с кем он говорит по телефону, не читаю тайком его почту. Я доверяю Маневину, потому что знаю — Феликс меня любит. Кроме того, он честный человек, и, если его чувство остынет, он не станет тайком бегать налево, а откровенно скажет: «Прости, Даша, более не хочу жить с тобой». Вот только у нас с ним пока все хорошо, мы готовимся к свадьбе. Почему же тогда меня встревожили слова Зои Игнатьевны?

Кстати, называть ее свекровью неправильно, она бабушка моего жениха. Феликса родила Глория, с которой мы после знакомства быстро сблизились и подружились. И мне давно стало понятно, что по сути своей мать намного младше сына, Феликс для нее скорее заботливый брат, который изо всех сил пытается удержать ее от неразумных поступков.

— Канареечный цвет выгодно оттеняет цвет твоих волос и глаз, — продолжала тем временем Зоя Игнатьевна.

8 Я расплылась в улыбке, хотя внутренне еще больше напряглась. Отчего, спросите вы, у меня возникла такая реакция? Сейчас поясню.

Пепельной блондинке, каковой я являюсь, свитер ярко-лимонного цвета подходит как кошке седло. Его мне вчера преподнесла безо всякого повода Глория. Она поехала в магазин за шампунем, но не дошла до отдела косметики, увидела в витрине свитерок из катушечных ниток и кинулась его мерить. Лори он не подошел, но это же не причина, чтобы отказываться от покупки! Вечером она вручила мне пакет и прочирикала:

— Чудесный свитшот, жаль, мне он совершенно не к лицу. А вот тебе будет впору. Не хотелось оставлять такую прелесть на прилавке, и я подумала, пусть она Дашеньку радует. Носи на здоровье!

Я, конечно же, сразу померила подарок, поняла, что похожа в нем на цыпленка с острой формой болезни печени, но, не желая расстраивать Лори, похвалила свитер. А сегодня утром спустилась в нем к завтраку. Отчего я решила щеголять в пуловере, который составил меня лет на двадцать и придал коже лица нездоровую желтизну? Ответ прост: ничего со мной не случится, если погуляю денек в образе канарейки, больной гепатитом, зато Глории будет приятно. И я достигла цели — увидев на мне свой подарок, Лори радостно улыбнулась.

Правда, ее младший брат Игорь отреагировал иначе, заявив бесцеремонно:

— Выброси кофту, ты в ней похожа на агаму бородатую.

— У Даши нет бороды, — зачем-то возразила Глория. — И кто такая эта Агама?

— Ящерица, — пустился в объяснения Игорь, — если ее напугать, то ноги станут ярко-желтыми.

— Да ну? — восхитилась Лори. — И чем же она плюется?

— Кто? — не понял Гарик.

— Твоя агама, — уточнила сестра. — Если ноги того, кто ее до ужаса довел, резко меняют цвет, значит, ящерка на них плюнула. Чем? Ядом?

— Лапы от страха желтеют у агамы, — ответил Игорь.

— А-а-а... — протянула Глория. — Ты неточно выразился, вот и непонятно.

— Я всегда говорю ясно, — надулся Гарик.

— Нет, — возразила сестра, — секунду назад ты заявил: «Если ее напугать, ноги станут ярко-желтыми». Следовательно, речь шла о человеке.

— Нет, о пресмыкающемся, — уперся Игорь, — это ясно любому дураку.

— А вот я не поняла, — парировала Глория.

— Делай выводы насчет своей сообразительности, — схамил братец. И снова посмотрел на меня. — Дарья, тебе шмотка вообще никуда!

— Дорогой, принеси лекарство из аптечки, — вмешалась в разговор Зоя Игнатьевна.

Игорь, не торопясь, вышел в холл, за ним упорхнула Глория. Мы с пожилой дамой остались одни, и она принялась на все лады расхваливать свитер. Я же, слушая ее, терялась в догадках, не понимая, отчего ректор института проблем человеческого воспитания внезапно превратилась в медовый кекс.

— Дашенька, как вы относитесь к антиквариату? — внезапно кардинально сменила тему беседы Зоя Игнатьевна.

— Не люблю то, что до меня принадлежало чужим людям, — честно ответила я. — Вот солонка, сахарница и лопаточка для торта, оставшиеся мне от бабушки, очень для меня ценны, я храню их в серванте. А почему вы интересуетесь?

— Многие люди обожают вещи с историей, — голосом Лисы Патрикеевны продолжала бабушка Фе-

10 ликса, — и готовы отдать любые деньги за, например, чашку, из которой пил граф Монте-Кристо.

Я сохранила серьезное лицо.

— Упомянутый вами граф никогда не существовал, его придумал Эдмон Дантес, дабы наказать своих врагов, а Дантеса, в свою очередь, сочинил писатель Александр Дюма. Следовательно, чашки, из которой пил мстительный аристократ, не могло существовать, если ее кто-то продает, то это нечестный человек.

Пожилая дама предпочла не обращать внимания на мои слова.

— Антикварный бизнес приносит большую прибыль, аукционы «Сотбис» и «Кристи» процветают. Дашенька, у меня к вам просьба: выслушайте Гарику, у него родилась замечательная идея. К сожалению, сама я сейчас не могу помочь мальчику ее осуществить, мое финансовое положение оставляет желать лучшего, но вдруг вы заинтересуетесь, станете инвестором беспроигрышного бизнеса.

У меня с души свалился булыжник. Так вот в чем дело! Мой жених тут ни при чем, Зоя Игнатьевна просто подлизывалась ко мне, нахваливала ужасный желтый свитер, чтобы мне понравиться. Она прохладно относится к Глории и Феликсу, а вся ее любовь досталась Игорю. Зоя Игнатьевна обожает «мальчика» и постоянно поддерживает его потуги стать успешным предпринимателем. Что тут плохого, спросите вы? Да ничего, кроме одного — Гарику в голову постоянно приходят «гениальные» идеи. Он разводил грибы-вешенки; пытался дрессировать пуделей-домработников — по его задумке, псы могли бы ходить в магазин за продуктами; еще, если память мне не изменяет, он выращивал черепах, собираясь поставлять в магазины их яйца, а также разводил лягушек, чье мясо, по словам Гарики, нежнее куриного...

было натаскивание собаки породы пагль на поиск трюфелей. Кто-то уверил его, что Мафи легко найдет в лесу заросли драгоценных грибов, а Игорь легко продаст их за огромные деньги владельцам ресторанов, и предложил Гарику приобрести у него пса за крупную сумму. Естественно, Мафи оказалась не способна к подобной работе, да и не растут трюфели в Подмосковье. Игорь обозлился на собаку, которая, на беду, обладает шkodливym характером, и непонятно, какая судьба ждала бы безобразницу. Мафи пожалела я, и теперь она живет в Ложкине, получив статус собаки хозяйки дома. А в голову Гарику, похоже, залетела очередная «гениальная» идея, но вот только у маменьки опустел кошелек...

Зоя Игнатьевна приняла мое молчание за знак согласия и крикнула:

— Игоречек! Дорогой!

— Что надо? — неласково спросил сын, всовываясь в столовую.

— Дашенька жаждет поговорить о твоём антикварном бизнесе, — засуетилась старушка. — Иди к нам, объясни свою задумку.

— Сейчас принесу нужное, — ажитировался Гарик и умчался.

Вскоре из глубины дома раздался громкий звук, словно кто-то уронил нечто тяжелое, затем донесся лай собак, сопровождаемый сердитым криком ворона Гектора.

— Дорогой, что случилось? — забеспокоилась Зоя Игнатьевна.

— Все в порядке, мамуль, — заверил сынок, втаскивая в комнату большую сумку и водружая ее на стол. — Вот! Уникальный экземпляр. Сейчас продемонстрирую.

12 — Ну, я поехала на работу, — подхватила его маман, — вы уж тут вдвоем детали обсудите.

Я попыталась отвертеться от беседы с Игорем:

— Я очень тороплюсь, надо пообщаться с Маргаритой и Эвелиной, сотрудницами агентства «Стрела Амура», которые занимаются организацией нашей с Феликсом свадьбы.

— Мне много времени не понадобится, — пообещал Игорь, расстегивая на саквояже молнию. — Вот, ядро Рылькина.

— Кого? — спросила я, увидев черный шар на ржавой железной цепи.

— Рылькина, — повторил Гарик.

— Это кто такой? — изумилась я. — И зачем ему понадобилось ядро?

Игорь выпучил глаза.

— Ты в школе училась? Про покушение на царя слышала? Рылькин хотел его убить, но не вышло.

— Вероятно, ты имеешь в виду декабриста, поэта Кондратия Федоровича Рылеева, — вздохнула я. — Он был одним из руководителей восстания на Сенатской площади в тысяча восемьсот двадцать пятом году. Группа дворян, в основном офицеров гвардии, пыталась не допустить восшествия на трон императора...

— Нет, я про Рылькина говорю, — перебил Гарик. — Его звали... сейчас сопроводительный документ покажу... где же он... Ага, во! Ксенофонт Рылькин родился в одна тысяча триста девятом году. Через двадцать один год он покусился на... на... Вот же пишут неразборчиво! На Ивана Калиткина, вроде такая у царя была фамилия, тут еще цифра стоит, то ли один, то ли четыре, почерк неразборчивый.

— Иван Первый по прозвищу Калита? — осенило меня.

— Точно! — обрадовался Гарик. — Рылькин 13
хотел его задушить, напал на царя, когда тот
купался, начал топить, но верный слуга Ивана Юрий
Коротконогий спас правителя.

— Наверное, Юрий Долгорукий, — усмехнулась
я. — Но он никогда не был лакеем, он князь, сын
Владимира Мономаха, считается основателем Мо-
сквы. И Долгорукий никак не мог желать смер-
ти Калите, потому что умер в тысяча сто пятьдесят
седьмом году в Киеве, задолго до рождения Ивана
Первого.

— Женщины обожают спорить по любому пово-
ду, — поморщился Гарик. — Я тебе про Коротконо-
гого говорил, а ты мне про Долгорукого талдычишь.
Где логика? Это разные люди. Короче, Рылькина со-
слали на каторгу, он там это ядро на ноге таскал, пока
не скончался. После смерти заключенного ядро отда-
ли Коротконогому на память...

— Стоп! — скомандовала я. — Отвечай на мои во-
просы.

— Невоспитанно перебивать человека, — обидел-
ся Гарик.

— Если хочешь заполучить меня в инвесторы,
придется потерпеть, — отрубила я. — Где ты взял
ядро?

— Купил на «блошке», — пояснил предпринима-
тель. — Повезло удивительно!

Но я решила выяснить подробности.

— Подошел к прилавку, увидел товар и схватил?

Игорь понизил голос:

— Конечно, нет. Раритет никто открыто не выло-
жит, надо знать, к кому обратиться. Мне помогли.
Подсказали.

— Вот с этого места повествувай в деталях, — потре-
бовала я.

И услышала дивную историю.

В последние месяцы Гарик полюбил гулять по толкучкам. Особых денег, чтобы покупать выставленную там ерунду, у него нет, поэтому он просто рассматривал статуэтки, табакерки, бижутерию. Чаще всего любимый сыночек Зои Игнатьевны посещал барахолку в подмосковном Браткине, где торгуют в основном женщины рукоделием или семейными реликвиями. Гарик тормозил у прилавков, рылся в коробках, вступал в разговоры с владелицами барахла. Беседа перетекала от одной темы к другой, и когда рынок закрывался, у Игорька возникало ощущение, что день прожит не зря. Вон он какой молодец — не валялся на диване, не пялился, как некоторые лентяи, в телевизор, а занимался делом, обсуждал возможность создания нового бизнеса, например открытия магазина с шерстяными носками-варежками или кафе, где будут продаваться домашние чебуреки. Много идей можно подцепить на «блошке», надо лишь выбрать ту, которая зажжет в душе огонь, и вложить в нее деньги.

Люд на базаре встречал будущего олигарха приветливо. Оно и понятно — Гарик хорошо одет-обут, пахнет дорогим одеколоном, ездит на новенькой иномарке. Кроме того, Игорь нежаден, легко мог угостить какую-нибудь тетушку обедом в местном кафе. Только не подумайте, что он пытался соблазнить кого-то из симпатичных молодых торговков. Нет, нет! Во время трапезы Игорь обсуждал с ними бизнес-план, рассказывал, какое количество денег может влить в дело. Вот только он никак не мог определиться, с кем лучше организовать совместное предприятие.

Позавчера Гарик копался на лотке у старушки Евгении Федоровны, рассматривал надтреснутые статуэтки советских времен, книги, значки. Ничего особо интересного или ценного у старушки не было, и

Игорь уже хотел переместиться к другой точке, но тут к пенсионерке подошла женщина неопределенного возраста и спросила:

— Сказала ему?

— Нет, Марточка, — испуганно ответила старуха. — Лучше не надо.

Незнакомка подбоченилась.

— Хочешь, чтобы я умерла?

— Что ты, доченька! — перекрестилась Евгения Федоровна. — Дай бог здоровья тебе богатырского.

— Мама, не юродствуй, — сердито перебила ее Марта, — немедленно выкладывай правду.

— О чем? — полюбопытствовал Игорь.

Старушка бочком-бочком стала отодвигаться в сторону, а отойдя от столика, поспешила к выходу.

— Эй, ты куда? — завопила Марта. — Товар на кого бросила?

— Присмотри за ним, — не оглядываясь, велела мать. — Дело у меня. Срочное.

А дочурка, всплеснув руками, обратилась к Гарику:

— Видали? Думаете, она и правда занята? Фигушки. Маман хочет посмотреть сериал «Сорокины», и плевать ей на потенциальных покупателей!

— Неправильный подход, — осудил бабку Гарик, — неделовой. Евгении Федоровне повезло, что вы появились. Иначе не видать бы ей, в прямом смысле слова, многосерийной ленты. А что вашей маме следовало мне сообщить? Может, сами поделитесь?

Марта укусила нижнюю губу.

— Вы вроде решили свои деньги в чужой бизнес вложить?

— Думаю над этим, — кивнул Игорь. — У вас есть выгодное предложение?

Собеседница понизила голос:

— Мастерскую по ремонту обуви знаете? У метро расположена, на первом этаже жилого дома.